

Самое обидное, что он не просто любовался ими сам — он заставлял Су Чэ смотреть на них во время еды или посиделок с выпивкой! А если тот отказывался, начинал рычать, как разъяренный зверь. Подумаешь, двое карапузов, которые то глупо хохочут, то ревут — что в этом такого интересного? Эта фанатичная манера хвастаться так вывела Су Чэ из себя, что однажды по дороге из школы он просто взял и отлупил приятеля.

Отлупил-то отлупил, и тот даже притих на пару дней, но, по правде говоря, Су Чэ просто завидовал. Почему у него самого дома нет такой милой, очаровательной малышки, которую можно баловать и лелеять?

Сейчас Су Чэ сидел, бережно прижимая к себе Ци Тяньтянь, и терпеливо ее успокаивал. У девочки были пухлые щечки, а огромные, черные, как виноградины, глаза обрамляли длинные ресницы, намокшие от слез. Она выглядела настолько трогательно, что Су Чэ даже забыл о боли в руках.

Неизвестно, когда Гу Бэйхань подошел ближе, но он молча забрал Тяньтянь у Су Чэ. Девочка только-только перестала плакать, как, увидев суровое лицо Гу Бэйханя, снова зашмыгала носом. Гу Бэйхань не хотел ее пугать, но его лицо с резкими чертами, когда на нем не отражалось никаких эмоций, напоминало хмурое, затянутое тучами небо. К тому же, его холодная аура действительно могла напугать любого ребенка. Великий человек был хорош во всем, вот только чересчур уж холоден.

Су Чэ с жалостью посмотрел на Ци Тяньтянь. Та тут же ухватилась за его ногу, спряталась за спину и не разжимала рук. От этой детской непосредственности сердце Су Чэ растаяло: уголки его губ невольно приподнялись, а на щеках проступили очаровательные ямочки. В этот миг казалось, будто в комнате расцвел ночной цветок. Говорят, когда он улыбается, весь мир вокруг меркнет. Улыбка Су Чэ была центром притяжения — отвести взгляд было невозможно.

Гу Бэйхань слегка кашлянул, списывая свою заминку на то, что внешность Су Чэ была слишком уж безупречной. Изначально он хотел помочь ему нанести зубную пасту на ожог, но теперь просто протянул тюбик:

— Намажь слоем зубной пасты, а я спущусь и куплю лекарство.

Сказав это, Гу Бэйхань развернулся, собираясь уходить, но его рукав вдруг потянули. Какой же он все-таки замечательный, этот великий человек, и как хорошо ко мне относится! Су Чэ встретился взглядом с Гу Бэйханем и поспешно произнес:

— Не стоит беспокоиться, я намажу пастой, и скоро всё пройдет!

Затем он искренне добавил:

— Спасибо.

Его ясные глаза были подобны чистому озеру, и Гу Бэйхань быстро отвел взгляд, опасаясь в них утонуть. Су Чэ вежливо улыбнулся и разжал пальцы:

— Господин Гу, присаживайтесь.

Он налил чаю и пододвинул чашку к гостю. Оба сидели друг напротив друга, а Ци Тяньтянь, перебирая пальчиками, молча устроилась на диване. Некоторое время никто не произносил ни слова, и воздух снова наполнился неловкостью. Су Чэ, поглаживая Тяньтянь по голове, украдкой поглядывал на Гу Бэйхана. Но стоило ему взглянуть в ту сторону, как Гу Бэйхань внезапно посмотрел на него в ответ. Су Чэ вздрогнул и, чувствуя вину, поспешно отвел глаза.

— Паста, — раздался спокойный голос Гу Бэйхана.

Без его напоминания Су Чэ почти забыл о боли в руке. Он послушно выдавил пасту на тыльную сторону ладони — приятный холодок сразу принес облегчение. Закончив с этим, Су Чэ принялся задумчиво крутить тюбик в руках: сидеть напротив такого важного человека — испытание не из легких.

— Хочешь заработать денег? — тихий вопрос проскользнул сквозь воздушные потоки и достиг ушей Су Чэ.

Он что, ослышался? В голове Су Чэ закричало: Деньги! Конечно, хочу! Неужели он приглянулся этому человеку, и тот решил с барского плеча предложить ему работу? Встретившись взглядом с Гу Бэйханем, Су Чэ сглотнул и кивнул.

— Переезжай ко мне.

<http://bllate.org/book/20525/2047056>